

19.09.24

КОМИССАРСКОЕ ДЕЛО

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ЕВРОКОМИССИИ И О ТОМ, ЧЕГО ОЖИДАТЬ ОТ БРЮССЕЛЯ

Европейский союз вступает в осенне-зимний сезон 2024 года в весьма нерадужных хозяйственных обстоятельствах: по прогнозу Европейского центрального банка, темпы прироста ВВП по итогам года окажутся крайне невысокими – всего 0,8%.

Зажатый в тисках сразу нескольких трудно решаемых кризисов, союз довольно продолжительное время не может решить одну из ключевых своих проблем, которая заключается в устойчивом замедлении экономической динамики, совпадающем с постепенной потерей объединением своей экономической конкурентоспособности. В условиях усиливающихся международных противоречий и повсеместного роста конкуренции это довольно слабые игральные карты, о чем недвусмысленно намекает наделавший шуму в прессе доклад Марио Драги о конкурентоспособности союза.

На этом фоне порцию оптимизма в европейские массы должна была привнести новость о формировании потенциального состава новой Европейской комиссии. Серия реформ институтов ЕС, имевшая место в истории европейской интеграции, привела к тому, что срок службы Еврокомиссии теперь совпадает с циклами работы Европарламента. Таким образом, новый состав «кабинета» (а правильнее сказать, Коллегии комиссаров) должен как бы символизировать новый этап в жизни объединения и давать надежду на решение ключевых вопросов (или по крайней мере намекать на него).

Вероятно, одной из задач Урсулы фон дер Ляйен было как раз создать такой набор портфелей, который отражал бы приоритетные задачи трансформации ЕС. Были у нее задачи и посложнее, поскольку процесс отбора кандидатов в комиссары и распределение между ними мандатов в значительной степени представляет собой черный ящик и происходит по результатам интенсивного и не всегда публичного межстранового торга.

Стоит отметить, что торг этот во многом имеет политический характер, ведь комиссары в первую очередь выполняют роль политического управления в составе Комиссии и по сути считаются политическими назначенцами. Генеральные директораты, подчиненные этим назначенцам, имеют во главе вполне конвенциональных гражданских служащих, которые не меняются вместе со сменой политического цикла. Это придает деятельности Комиссии последовательность и постоянство. Но новые импульсы системе придают именно еврокомиссары. Они же принимают ключевые решения в ходе заседаний Коллегии.

Традиционные вопросы, которые поднимаются в процессе формирования новой Комиссии, включают прежде всего архитектуру комиссарских портфелей и распределение их между представителями государств-членов. Хоть комиссары и должны представлять интересы союза и не могут принимать указаний от национальных правительств, контроль над ключевыми постами в комиссии до сих пор остается весьма важным фактором политики в ЕС.

Есть и другие вопросы, возникающие в политических и экспертных дискуссиях. Интересным представляются проведение и результат парламентских слушаний по кандидатурам на комиссарские посты. Хоть Европарламент и утверждает комиссию целиком, не голосуя по каждому комиссару отдельно, уже сейчас возникают вопросы, не предстоит ли замена кого-то из кандидатов (к примеру, проблемы могут возникнуть у итальянца Раффаэле Фитто, поскольку его относят к числу крайне правых политиков). Много внимания традиционно уделяется гендерному составу Коллегии, ходу переговоров между председателем и странами-членами и ряду других.

Но основные вопросы, пожалуй, всё же касаются предлагаемой структуры портфелей. Предложение фон дер Ляйен содержит несколько нововведений по сравнению с Комиссией – 2019–2024. Так, в новом составе решено отказаться от двух уровней заместителей председателя – сейчас они все имеют приставку «исполнительный», а раньше делились на исполнительных и обычных. В соответствии с приоритетами, которые обозначила фон дер Ляйен в своих письмах кандидатам (безопасность, процветание, демократия), структура портфелей должна отражать ключевые цели, стоящие перед союзом. К ним председатель отнесла технологический суверенитет, конкурентную декарбонизированную экономику, достижение целей экономического сплочения, промышленную конкурентоспособность и ряд других.

В целом эта задача оказалась выполнена, поскольку в структуре заместителей председателя как раз появились портфели «Суверенитет, безопасность, демократия» или «Процветание и промышленная стратегия». Обращает на себя внимание появление поста комиссара по обороне и космосу – непрозрачный намек России и миру, что военная составляющая в жизни ЕС будет повышаться. Интересно появление поста комиссара по Средиземноморью, которое демонстрирует важность для ЕС стран так называемого южного соседства. Некоторые из традиционных портфелей

получились дополнения к своим названиям, что, вероятно, отражает растущую важность этих вопросов в политической повестке дня. Например, комиссар по внутренним делам стал комиссаром по внутренним делам и миграции, а комиссар по сельскому хозяйству получил к своему титулу добавку «продовольствия». Представляется, что подобная структура в целом соответствует своей медийной миссии и позволяет продемонстрировать, что ЕС нацелился на решение своих ключевых проблем, для чего планирует играть более активную глобальную роль.

География портфелей также представляется интересной, хотя в целом она оказалась весьма предсказуемой. Формирующийся «силовой блок» отдали представителям самых антиросийски настроенных стран: комиссаром по обороне стал литовец, а вице-председателем по суверенитету, безопасности и демократии – представитель Финляндии. Пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам достался любимице публики – бывшему премьеру Эстонии и неудачнице гонки за кресло генсека НАТО Кайе Каллас. Все кандидаты отличаются весьма последовательными антиросийскими взглядами, и можно с уверенностью сказать, что будут с гордостью представлять этот подход на всех возможных площадках.

Не обошлось в процессе формирования Комиссии и без скандалов. Например, согласно утечкам в прессе, фон дер Ляйен категорически возражала против назначения в Коллегию бывшего комиссара по внутреннему рынку француза Тьерри Бретона. Вероятнее всего, сговорчивость Макрона, которому фон дер Ляйен якобы звонила и требовала замены кандидата, позволила представителю Франции занять довольно важный пост заместителя по промышленной политике. С учетом намечающихся противоречий вокруг промышленной политики ЕС и вариантов ее финансирования (французы настаивают на общесоюзных механизмах), а также на фоне довольно серьезной деиндустриализации страны это назначение можно назвать любопытным.

По ряду вопросов ЕС фактически сохранил свой традиционный почерк, например, назначив на пост комиссара по финансовым услугам представительницу Португалии, известную в стране довольно жесткими мерами бюджетной экономии. Однако и в экономических вопросах можно нащупать некоторые перемены. Урсула фон дер Ляйен в своих письмах кандидатам особо отмечает, что намерена сделать ЕС инвестиционным союзом, что в переводе с бюрократического языка означает потенциальный запуск нового цикла капиталовложений, возможное возвращение активной промышленной политики и попытки выстроить новую архитектуру финансирования научных работ. В целом такой подход вроде бы отражает стратегические цели по решению проблемы низкой экономической динамики в ЕС. Однако на пути к достижению этой цели довольно много препятствий, первое и далеко не самое трудное из которых – обсуждение и голосование по составу комиссии в Европейском парламенте.

Впервые опубликовано "Известиями": Сергеев Е. **Комиссарское дело.**

Источник: **Комиссарское дело**

ОБ АВТОРЕ

Егор Сергеев

старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: экономика Европейского союза

Профессиональный опыт: МГИМО МИД, МГУ им. М.В.Ломоносова

